

Палата больницы была большой комнатой с четырьмя кроватями, в целях обеспечения безопасности, Ефала через соединения только сделали больничную сторону так, чтобы Руан Циньшань, Цюй Янь и Сяо Дунбэй могли остаться в одной палате, а также имеют запасные кровати, чтобы обеспечить место для отдыха для тех, кто дежурит.

После того, как инцидент со взрывом, мысли Цинь Ваньэра были почти полностью посвящены этому делу, казалось, что подобный случай взрыва был похож на обычный теракт, в ходе которого сами злоумышленники были разорваны на куски. Но Цинь Ван Эр посчитал, что есть проблема, если бы в Шэньцзяне были террористические силы, желающие совершить подобную террористическую деятельность, мог бы выбрать для станции метро нечто вроде плотного скопления людей.

И это было не главное время приема пищи, в ресторане отеля Star Kay были нерегулярные клиенты, решившие сделать это в такое время, как бы вы на это не смотрели, есть особая цель и мотив. Цинь Ваньэр просто не мог понять, зачем кому-то понадобилось совершать такой целенаправленный террористический акт, когда Руан Циньшань не нажил себе врагов. Единственное, что повезло, это то, что гости ресторана получили лишь легкие травмы.

С тех пор, как Руан Цин Фрост и другие были госпитализированы, Зомей Янь устроил, чтобы Зуо Емин и Ван Цзе по очереди охраняли их, в то время как она и Ифала были очень бдительны в отношении каждого шага, сделанного в отеле. Цяньцзы и Южный город Три Тигра были еще более осторожны в отеле, как будто они шли по тонкому льду, но после взрыва отель становился все более и более спокойным.

Цинь Ваньэр также внесла большой вклад, каждый день она договаривалась с полицией строго проверять всех подозрительных людей и подозрительные обстоятельства в отеле Син Кай. Прошло четыре дня с момента инцидента, и, кажется, все успокоилось. Ранения Цюй Яня также не пострадали, и единственными, кто еще нуждался в выздоровлении, были Руан Циньшань и Сяо Дунбэй.

После того, как Сюй Юнь и остальные высадились, они бросились в больницу, как только смогли, и после того, как Линь Гэ сообщил всем новость о том, что Сюй Юнь был благополучно подобран, все также отправились в больницу, чтобы присоединиться к нему. Вернуть Гого в целости и сохранности было определенно лучшим ответом, который мог заставить всех забыть этот неприятный день.

Кевин Мэтью чувствовал, что пришел в довольно неподходящее время, не ожидая такого большого события на стороне Сюй Юнь. Поэтому он сознательно решил отступить в незаметную роль, настолько, что Сюй Юнь некоторое время назад поинтересовался ситуацией на момент происшествия, прежде чем вдруг понял, что пренебрег своим гостем.

"Я посмотрю как можно скорее, это уже случилось, это первый и последний раз." Цинь Ван'эр Дао, как в публичном, так и в частном порядке, именно она хотела узнать об этом как можно скорее.

Сюй Юнь понял, что Кевин Мэтью уже давно стоит на ногах, поэтому он занялся его знакомством, а когда узнал, что это знаменитый оружейный гений, все не могли не произнести восклицание. Кевин Мэтью, вместо того, чтобы немного смущаться, не думал, что его репутация все еще достаточно сильна.

"Значит, ты кумир Аюму." Йофала интересовался Кевином Мэтью, но ей уже было любопытно.

"Ты..." Кевин Мэтью знал, что Аюму, о котором она говорила, должно быть тот парень, Бу Фей Фан.

"Опекун Фей Фана". Сюй Юнь представила, и сказала Эльфаре: "Я останусь в больнице сегодня вечером, так что Мэтью придется попросить тебя принять меры". Я смог успешно вернуться в Канаду, но он оказал мне большую помощь и поддержку".

Ефала слегка улыбнулась: "Даже если я тебе не друг, я определенно буду хорошо с тобой обращаться". В конце концов, он "хозяин" Аюму, и если бы мне пришлось расслабиться, это было бы против того, как мы обращаемся с гостями в Варшаве. Можете не сомневаться."

Руан Циншань стеснялась смотреть на Кевина Мэтью, она знала, что Сюй Юнь должен был остаться в больнице во многом из-за себя, в конце концов, Цюй Янь больше не нуждался в заботе, а Маленький Северо-Восток тоже был сильным: "Сюй Юнь, приезжают гости, как ты можешь остаться в больнице". Здесь все довольно хорошо, тебе не нужно быть здесь. Достаточно, чтобы Гууго был здесь".

"Да, папа, я здесь". Гууго похлопал по груди и заверил: "Я уверен, что смогу позаботиться о маме". Иди и займись своей работой".

Из-за этого Сюй Юнь была не в себе. Муту Итиро перед смертью не дал понять, как узнал тайный источник происхождения Гого, а Сюй Юнь не мог успокоить его. Он не осмелился снова быть небрежным, и после этого однажды он понял всю серьезность ситуации.

Сюй Юнь посмотрел на Кевина Мэтью в надежде, что он поймет его решение.

"Мне не нужно, чтобы ты сопровождал меня, просто занимайся своими делами". Кевин Мэтью прямо сказал: "Если у меня есть что-то, с чем мне нужна твоя помощь, я не буду вежлив, я просто попрошу тебя о помощи".

Сюй Юнь кивнула: "Тогда спокойной ночи, и если захочешь куда-нибудь поехать, просто скажи братьям, чтобы отвезли тебя туда". Говоря это, Сюй Юнь остановил Кейко: "Кейко, я могу оставить задачу приема Матфея тебе".

Кейко поручилась за это: "Брат, просто расслабься сотню раз". Куда бы ни захотел пойти брат Матфей и что бы он ни делал, я непременно сделаю его в сто раз довольным"!

"Этим от брата Кейко я в сто раз удовлетворен." Личность Кевина Мэтью тоже была щедрой, и ему не потребовалось бы много времени, чтобы общаться с толпой. Вместе с Кейко и другими братьями, которые были с ним знакомы, Сюй Юнь не стала беспокоиться о том, чтобы отдохнуть от Кевина Мэтью.

После того, как Йе Фара и Кейко уехали с Кевином Мэтью, Цинь Ванъер также получила звонок, что она нашла какие-то улики и бросилась в полицейский участок.

"Как ты вернул такого большого человека." Зомай Янь только тогда открыла рот, чтобы задать ей вопрос: "Кевин Мэтью - один из самых ценных оружейных гениев в американском правительстве сегодня, а ты его контрабандой переправил обратно в Китай, так что у тебя не будет никаких неприятностей, верно?".

Сюй Юнь пожал плечами: "Кто позволил старым США не одобрить его визу в Варшаву. Боюсь, что Центральное разведывательное управление США уже изучает его, но мы провели более десяти дней в Тихом океане, прежде чем вернуться сюда. Я боюсь, что неважно, насколько

умны агенты ЦРУ, они не ожидали бы, что Кевин Мэтью последует за канадским кораблем с оружием и контрабандой доставит его в Варшаву".

Зомай беспомощно покачала головой: "Вы, ребята, правда сумасшедшие". Когда-нибудь я найму действительно талантливого сценариста и позволю ему послушать твою историю, этого достаточно, чтобы переписать сценарий для фильма".

"Если это такой фильм, мне бы понравилась идея камео." Саяка погладил его подбородок.

"Если ты действительно хочешь стать звездой, иди и пройди китайский оперный тест и потренируйся несколько лет." Зуо Мейян посмотрела на своего брата, а затем сказала Сюй Юнь: "Я рада, что вы все триумфально вернулись. Уже поздно, так что мы вернемся первыми. Держите связь по телефону, если что-нибудь случится."

Сюй Юнь кивнула: "Возвращайся и отдохни пораньше".

"Это все еще похоже на заботливое слово". После того, как Цзо Мэй Янь ушёл вместе с остальными, в больнице осталась только Линь Гэ с Сюй Юнем на бодрствование.

Гоугоу танцевал, чтобы уговорить Руана Цин Фроста быть счастливым, и танцевал маленькую яблочную песенку, которая определённо не была слабее, чем Пэй Шики. Пока Сюй Юнь и Гоугоу в порядке, это солнечный день для Ruan Qingshang.

Уже поздно ночью, Го Го заснула, когда устала, Линь Ге встал и вышел купить кофе, пока не был пойман организатор взрыва, они не осмелились расслабиться. Сегодня вечером Сюй Юнь только что вернулся, Линь Гэ все еще хотел, чтобы он отдохнул, а что касается его, не было никаких трудностей в питье двух чашек кофе, чтобы не спать всю ночь.

Сяо Дунбэй увидел, что Гоугоу тоже спал, Линь Гэ также вышел купить кофе, он был немного похож на лампочку, поэтому он действовал уставшим: "Брат Юнь, сестра Мороз, я не буду сопровождать вас, чтобы поболтать, я пошел спать первым, сонный. Что, в любом случае, мои глаза все еще слепы, что вы, ребята, хотите сделать, просто притвориться, что меня не существует".

"Всё это и всё ещё бедный? Спи!" Сюй Юнь похлопал Сяо Дунбэя по плечу, хорошо, что операция на глазу Сяо Дунбэя была своевременной, так что это не было большой проблемой, ему нужен был только последующий визит в течение двух дней. Если нет, то я не знаю, как мальчик прожил бы остаток своей жизни, если бы его глаза были испорчены.